

Игорь Бурдонов

НАЧАЛО

тетрадь вторая

(СТИХИ сентябрь 1982 - апрель 1983)

и вокруг них

Содержание:

<i>Это начало скорее следовало бы назвать итогом.</i>	3
1. БУНТ	4
2. ПЕРЕБЕЖЧИК	5
3. ПРЕДАТЕЛЬ	6
4. НОЧНОЙ ДИАЛОГ	7
5. ЗДРАВСТВУЙ, УТРО ГОЛУБОЕ!	8
6. ПО ПРЕРИИ ПЫЛЬНОЙ	9
7. ИСТОРИЯ	10
8. СОЗДАН Я РУКОЙ ЧУДЕСНОЙ	11
9. МЕНЯ СЕГОДНЯ РАССТРЕЛЯЮТ	12
10. НА БЕРЕГУ ОКИ-РЕКИ	13
11. КАК МОГУ Я ЛЮБИТЬ ЭТУ ЗЕМЛЮ?	14
12. КОГДА Я УМРУ — НЕ КОПАЙТЕ МОГИЛЫ	15
13. МЕТРО	16
14. БЕЛАЯ РОСА	17
15. ПОЗДНИМ ОСЕННИМ МОКРЫМ ВЕЧЕРОМ	18
16. ЛЮДИ! НЕ ЖАЛКО ЛИ ВАМ СОБАК?	19
17. В ПАРКЕ ПУСТЫННОМ ОПАВШИЕ ЛИСТЬЯ	20
18. НА БЕРЕГУ ОКИ	21
19. НЕДОУМЕНИЕ	22
20. ОН ИСКАЛ В НАУКАХ МУЗЫ	23
21. СОБРАЛАСЬ У НАС БОГЕМА	24
22. ПЛАЧ	25
23. БЫСТРЫЙ ТАНЕЦ	27
24. Я ВЫШЕЛ ИЗ ДОМА ЕЩЁ ДО РАССВЕТА	28
25. ПРО КОШКУ	30
26. ДИАЛОГ НА ТРОИХ	31
27. УТРО НОВОГО ГОДА	32
28. НО ВСЁ ЖЕ СКАЧУТ РЫЦАРИ	33
29. ДЕРЕВЬЯ В ОТТЕПЕЛЬ	34
30. КТО-ТО УТРОМ ВЫНУЛ НОЖ	35
31. ГОРОД И НЕБО	36
32. МЕДЛЕННЫЙ ТАНЕЦ	37
33. АЛЛЕРГИЯ	38
34. БЕЛЫЙ РАССВЕТ	39
35. ТЫСЯЧИ ДЕВУШЕК В ТЫСЯЧЕ ОКОН	40
36. В СУТОЛОКЕ МНЕНИЙ И УЧЕНИЙ	41
37. В ПАРКЕ СНЕГ ХИРУРГИЧЕСКИ ЧИСТ	42
38. НЕКРАСИВАЯ ДЕВУШКА	43
39. В ТВОЕЙ НОРЕ ВСЕГДА ТЕПЛО	44
40. В КОНЦЕ ЗИМЫ ПРИ СОЛНЕЧНОЙ ПОГОДЕ...	45
41. В СТАРОМ ГОРОДЕ	46
42. ПРОЩАНИЕ В КАФЕ	47
43. НАШИ ПИСЬМА	48

*Это начало скорее следовало бы назвать итогом.
И всё же это начало,
потому что настоящий итог большого куска жизни
в нём самом не может быть осознан и реализован.
Плод прожитого времени может оказаться разительно несхож
— как несхожа бабочка с гусеницей,
или яблоко с яблоневым цветом.
Но тем и ценно начало, что оно богаче итога:
как самое первое впечатление бывает истиннее
всего последующего опыта.*

11 января 87 года

1. БУНТ

Мы двигались маршем, сметая с пути
Ограды, заборы, столбы, фонари,
И звери бежали, и вяли цветы,
И люди стояли, кричали: — "Смотри!

Смотри, как они ничего не боясь,
И даже, о боже! как будто смеясь,
По нашим дорогам гурьбою идут,
И скачут, и пляшут, и песни поют!"

Мы шли по лугам и лесам напрямик.
И песня на взлете срывалась на крик.
И грохот вколачивал в череп земли:
Ракеты, машины, дома, корабли.

Нарушен порядок, обычай, покой.
И нам не простили обиды такой.
И люди кричали: — "Держи их, держи!"
Повсюду точили кривые ножи.

Земля не просохла еще от росы -
По следу промчались гончие псы.
Облава! Охота! Охотничья страсть!
И каждый стремится точнее попасть.

Вот падает тот, кто у нас впереди.
И кто-то на выстрелы хочет идти.
И кто-то спешит за кусты уползти,
Смеется и плачет и шепчет "прости".

День кончился: солнце прожгло горизонт.
И ночь раскрывает подержанный зонт.
Вернулись порядок, обычай, покой.
А трупы засыпали тёплой землёй.

И всё хорошо!

3 сентября 1982

2. ПЕРЕБЕЖЧИК

Из цикла "Люди"

Неслышно крадусь я в ночной тишине
За линию света, что делит планету
На две половины: на ту и на эту.
Ночь за спиною и ночь впереди —
Я посреди!
Светит прожектор с обеих сторон.
Кто в середине — тот окружён.
Как на ладони виден он
Через прицел!
Страшно, страшно, страшно мне...

3 сентября 1982

3. ПРЕДАТЕЛЬ

Из цикла "Люди"

Я ушёл от синих
И пришёл к чужим —
Голубым.
Рассказал секреты,
В тайны посвятил.
Звонкие монеты
В награду получил.
А потом обратный
Совершу поход.
Стану я богатым —
Куплю самолёт.
Улечу навеки
В дальние края.
Там голубые реки
И синие моря.
А люди разноцветные,
Как радуга-дуга.
И никаких секретов
От злейшего врага.

3 сентября 1982

4. НОЧНОЙ ДИАЛОГ

Это было так красиво!
Тихо падала звезда,
Небосвод черкая криво,
Исчезая навсегда.

— Я проделал вычисления,
И скажу, что не летит
Тихо и криволинейно
Ни один метеорит.

— Может то была комета?
Инозвёздный звездолёт?

— Ты не слушаешь ответа:
То был просто очень дальний
Реактивный самолёт.

— Загадай желанье...

3 сентября 1982

5. ЗДРАВСТВУЙ, УТРО ГОЛУБОЕ!

хокку свободное

Здравствуй, утро голубое!
Здравствуй, белая роса!
В небе месяц тонкой льдинкой тает...

12 сентября 1982

6. ПО ПРЕРИИ ПЫЛЬНОЙ

По прерии пыльной
 Дорогою длинной,
 В пути охраняя фургон,
 Скакали ковбой,
 Ведя меж собою
 Религиозный спор.

"Как можно поверить в Иисуса Христа?
 Смиренье, терпенье, ношенье креста...
 Сомнителен путь ко спасенью.
 И чем же презренна людей нагота?
 И грех ли акт совокупленья?"

Быть может, нам даст на вопросы ответ
 Аллаха суровый пророк Магомет?
 Хотелось бы верить, да вот ведь беда:
 Нельзя рисовать ни коня, ни кота.
 Пусть будет гарем, но к чему паранджа?

А если поверить в перевоплощенье?
 В нирване, как в ванне, топить все сомненья?
 Однако позвольте, зачем нам покой?
 И чем же он лучше могилы сырой?
 Без женщин, вина и удачи шальной?

Выходит, ребята, что как ни крутись,
 Ничем не приятна загробная жизнь.
 На этом лишь свете опасность и риск,
 И вольного ветра ликующий свист.
 Лови миг удачи за хвост — и держись!"

Так крикнул товарищам юный ковбой
 И лошадь поднял на дыбы.
 А старый ковбой лишь качал головой
 И шляпу придерживал левой рукой.
 В повозке гремели гробы.

7. ИСТОРИЯ

История

Как перезрелая девица

Не любит правды, падкая на лесть.

Её покрытые косметикой страницы

Я всё пытаюсь правильно прочесть.

Как тут напудрено, румяна и белила.

Столетний грим, слоёный как пирог.

Как мне узнать, что было и не было?

Как мне найти трепещущий исток?

Но можно ль смыть слоёные столетья

С её благообразного лица?

Что если вместо мировых ответов

Вдруг обнаружишь череп мертвеца!

20-24 сентября 1982

8. СОЗДАН Я РУКОЙ ЧУДЕСНОЙ

Из цикла "Звери"

Создан я рукой чудесной
Для чудесного полёта.
Никому не интересный
Пропадаю на болоте.

В белом небе за болотом
Ходит время стороной.
Выползаю по субботам
Заколдованной змеёй.

С громким стуком расправляю
два крыла.
Хвост чешуйчатый свиваю
в два кольца.

И с великою печалью
и тоской
Огнедышащей качаю
головой.

28 сентября - 2 октября 82

9. МЕНЯ СЕГОДНЯ РАССТРЕЛЯЮТ

Меня сегодня расстреляют
У белокаменной стены.
Они, наверное, не знают,
Что нет загробной стороны,

Что сердце гонит кровь тугую,
Что ветер резок и пахуч,
Что я люблю траву простую
И с неба падающий луч.

Что жизнь — когда всё это вместе,
И только — здесь, и только — раз.
Иначе разве можно метить
В живую точку между глаз?

5 октября 1982

10. НА БЕРЕГУ ОКИ-РЕКИ

На берегу Оки-реки
Стоит деревня Рыбаки.
Живут там только рыбаки
И ловят только рыбу-кит.

Но я спросил у рыбака:
Достаточно ли велика,
Достаточно ли глубока,
Достаточно ли широка
Ока-река
Для рыбы-кит?
Рыбак с улыбкой говорит:
Неподалеку у пруда
Стоит деревня Борода,
А повернешь за поворот —
Стоит деревня Длинный Кот.
Но вот что странно: у пруда
Никто не видел никогда
Длиннобородого кота!

А в это время поплавок
Из виду кто-то уволок.
За ним ведро, садок, сачок,
Кусты, дорогу, ближний стог,
Деревню, солнце, облака...
И стала тёмная река.
Спросил я тихо рыбака:
Быть может это рыба-каarp?
Ответил шёпотом рыбак:
Скорее это рыба-рак!
Тут из деревни Рыбаки
Пришли на берег рыбаки.
И с ними вместе я всю ночь
Ловил большую рыбу-ночь.

12-13 октября 1982

11. КАК МОГУ Я ЛЮБИТЬ ЭТУ ЗЕМЛЮ?

Как могу я любить эту Землю?
Ведь она лишь частица пыли
На долгом Млечном Пути.
Это было бы несправедливо
В отношении других частиц.

Как могу я любить Вселенную?
Это значит любить всё сразу,
Не деля на добро и зло,
Не имея точки опоры,
Не смея ненавидеть,
Не чувствуя ничего.

22 октября 1982

12. КОГДА Я УМРУ — НЕ КОПАЙТЕ МОГИЛЫ

Когда я умру — не копайте могилы.
Я не хочу, чтобы мокли и гнили
Бессмертные атомы!

Сожгите меня и развейте меня на все стороны.
Я не хочу, чтобы были в стене замурованы
Бессмертные атомы!

Хочу после смерти
Под солнцем и ветром
Свободно летать!

23 октября 1982

13. МЕТРО

В лабиринтах подземелья
Лампы солнечного дня
Непрерывное движенье
Увлекает и меня

Гул подземных электричек
В тихом шорохе толпа
Вниз по лестнице струится
Бесконечный водопад

Распадаются потоки
И сливаются опять
Сами двигаются ноги
Невозможно устоять

Каждый жаждет исключенья
Жизнь особо строит он
Но необщие движенья
Слиты в общем подземельи
Там где правит безраздельно
Гидравлический закон

13 ноября 1982

14. БЕЛАЯ РОСА

Опубликовано в литературно-сетевом журнале «Московский BAZAR»

Утро.
Небо голубое с проседью.
Белая роса на земле.

Между ними
Летит неподвижно

Иероглиф
Сосны.

И я

н

а

б

л

ю

д

а

ю

и

у

д

и

в

л

я

ю

с

ь

Красоте. Уж слишком она проста.

14 ноября 1982

16. ЛЮДИ! НЕ ЖАЛКО ЛИ ВАМ СОБАК?

Люди!

Не жалко ли вам собак?

Давайте выберем остров безлюдный
посреди какого-нибудь океана
подальше от наших столиц.

И на большом пароходе
привезём на остров собак —
по одной от каждого народа.

Можно по две.

И не забудем побольше костей
из ресторанов наших столиц.

Люди!

Когда мы убьём друг друга
в огненном смерче
ядерных взрывов,
по крайней мере,
будет кому завывать
от тоски
и оплакать нашу судьбу.

Согласитесь хотя бы на это!

18 ноября 1982

17. В ПАРКЕ ПУСТЫННОМ ОПАВШИЕ ЛИСТЬЯ

Из цикла " Немного английского "

В парке пустынном опавшие листья
Землю покрыли осенним ковром.
Юная мисс и юный мистер
Вместе гуляют аллеей извилистой,
Вместе гуляют под общим зонтом,
Под чёрным огромным зонтом.

Вот к юной мисс обращается мистер
(И капли срываются с края зонта):
"Не правда ль, красивы опавшие листья?"
И юная мисс отвечает: "О, да!"

Молча они продолжают движенье,
Лужи одной стороной обходя.
Вновь юный мистер, дрожа от волнения,
Спросит: "Не правда ль, красивы деревья?"
И юная мисс отвечает: "О, да!"

Мостик над речкою выгнут дугою,
Быстро бежит под ногами вода.
Случайно к руке прикоснувшись рукою,
Сказал юный мистер, почти не дыша:
"Не правда ли, в речке красива вода?"
И юная мисс отвечает: "О, да!"

За поворотом аллеи извилистой
Мистер и мисс постепенно сокрылися.
Я же стою, размышляя о том,
Как славно порою гулять под дождём,
Под собственным,
чёрным,
огромным
зонтом!

25 ноября 1982

18. НА БЕРЕГУ ОКИ

В карстовом заказнике областного значения под городом Пущино-на-Оке расставлены таблички со стихами Вл. Солоухина о любви к природе.

На берегу Оки
в камнях известняка
шумели родники
с холодной водою.
И чтоб наверняка
затронуть за живое:
старинной ивы ствол,
и мостик, и скамья.
И солнце шло за холм.
И сумерки тихи.
Уже скучаю я.
Уже пишу стихи.

1 декабря 1982

19. НЕДОУМЕНИЕ

Из цикла " Антивосток "

Не ходите босиком.
Не дурите йогой.
Что вам нужно от Него? —
Не тревожьте Бога.

Если стало скучно жить,
И тоска заныла,
Нужно выпить и забыть.
Так всегда и было.

Или вот ещё совет:
С головой в работу.
Чтоб выныривать на свет
Только по субботам.

Дом, ребёнок и жена,
Перекур, зарплата...
Ну, ей богу, на хрена
Вам Махабхарата?

9 декабря 1982

20. ОН ИСКАЛ В НАУКАХ МУЗЫ

Он искал в науках музыки.
Он писал стихи.
Говорил, что музыка —
Пятая стихия.

Он зимой по белу снегу
Бегал босиком.
Ясно всем: он был в телеге
Пятым колесом.

Между тем, он был женат,
И имел дитя.
В наше время быть распятым
Так смешно! Хотя...
С ним в сравнении — Пилатом
Не кажусь ли я?

10 декабря 1982

21. СОБРАЛАСЬ У НАС БОГЕМА

Из цикла " Антивосток "

Собралась у нас богема.
На ковёр турецкий сели.
Итальянский куплен вермут —
Приготовливать коктейли.

Я к гостям со всем вниманьем.
Я включил магнитофон.
Говорят: "Пускай играет,
Создаёт приятный фон".

Об искусстве и науке
Говорили до рассвета.
Как утопленники звуки
Плыли в дыме сигарет.

Разошлись, когда охрипли.
Я сижу один, смущён:
Мой ковёр осыпан пеплом
И, кажется, прожжён.

10 декабря 1982

22. ПЛАЧ

Лес за речкой солнце щупает.
Из-за речки тянет горями.
Что наделала я, глупая, —
полюбила я татарина.

Едет он ко мне по мостику
на лошадке на лохматенькой.
Почему с такою злостию
лай собачий по-над хатами?

Едет улицей широкою,
кудри чёрные волнуются.
Отчего же вдруг заохали
люди все на нашей улице?

Говорила ли мне матушка:
— Он тебе не будет парюю.
Ты забыла ли, что батюшка
был убитый за Непрядвою?

Не люби ты, дочка, ворона.
Как введёшь его ты в горницу?
Там икона чудотворная.
Он другому Богу молится.

Отвечала ли я матушке:
— Бог простит меня, неправую.
У него ведь тоже батюшка
был убитый за Непрядвою.

— Он другому Богу молится,
говорит слова нерусские.
— Что же делать, если горлица
о любви поёт без устали?

— Не ходи ты за поганого.
То не горлицы, а вороны.
— Отпустите без приданого,
да на все четыре стороны!

Слышу, слышу у околицы
перестук копыт и ржание.
Матушка, не надо ссориться,
обнимите на прощание.

Ветер, ветер, остуди меня.
Дождик, дождик, вымой волосы.
Милый, милый, осадил коня,
я сорву с земли два колоса.

Я сорву с земли два колоса,
погляжу назад немножечко.
Ах, в глазах круги и полосы.
Поцелуй меня, ну что же ты!

Ты гони коня подальше,
пока солнышко не скроется.
Не гляди, что я печальная,
завтра мы услышим горлицу.

16 декабря 1982

23. БЫСТРЫЙ ТАНЕЦ

В вихре танца всё смешалось
и слилось в далёкий круг.
Лишь лицо твоё осталось
и сплетенье наших рук.

Только долгая улыбка,
только твой летящий взгляд.
Будто время стало зыбко,
опрокинувшись назад.

Будто слиты все мгновенья
от начала всех миров
в непрерывности творенья
этой музыки без слов.

Но уже струна заныла,
от бессилия звеня.
И в глазах твоих застыло
отражение меня.

Разом смолкли барабаны.
И разомкнуто кольцо.
И твоих волос туманы
тихо пали на лицо.

23 декабря 1982

24. Я ВЫШЕЛ ИЗ ДОМА ЕЩЁ ДО РАССВЕТА

Опубликовано в книге «Ритуальные числа»

Из цикла " Про собаку "
Из цикла " Немного английского "

Я вышел из дома ещё до рассвета
в пальто длиннополом и старых штиблетах.

В лесу по тропинке от инея звонкой
я неторопливо гуляю с болонкой.

И руки в карманы засунув поглубже,
иду, огибая замёрзшие лужи.

И вижу, как слева под лапой еловой
незрелое солнце подняться готово.

Болонка, задравши у дерева ножку...
но мы отвлеклись от рассказа немножко...

Я дальше гуляю с болонкой своей.
Вдруг вижу в просвете еловых ветвей

навстречу идёт не спеша по дорожке
блондинка в дублёнке и модных сапожках.

А рядом, слегка натянув поводок, —
прекрасно упитанный мраморный дог.

И солнце, созревши, светило всю
красивой блондинке, красивому псу.

Как оба они молоды и прекрасны!
Пожалуй, я вышел гулять не напрасно.

Пожалуй, скажу "Добрый день!" для начала.
И шляпу уже с головы приподнял я.

Но гордо прошествовав мимо меня,

они удалились, молчанье храня.

Я шляпу надвинул обратно на нос.
Подумать — подумал, но не произнёс.

И только болонка, себя не сдержав,
сказала им вслед осторожное: "гав!"

26 декабря 1982

25. ПРО КОШКУ

Кошка шипящая
у-
грожающе
с шерстью стоящей
дыбом.

Кошка бегущая
крыши карнизом
гордо несущая
ры-
бий хвост.

Кошка уставшая
кошка лежащая
лижущая
свой хвост.

Кошка смотрящая
не-
мигающе
стрелки зрачков вертикально стоящие
компасом хищным с пути уводящие
в чашу нечистых
сил и чудес
в чёрные чаны чужих небес.

Кошка
мой
домашний бес.

Ночью бессонной
глаз зелёный
по биссектрисам
всех углов.

Кошка, моих
не трогай снов!
Брысь!!

30 декабря 1982

26. ДИАЛОГ НА ТРОИХ

Может быть, поговорить о Сальвадоре?
Говорят, у них там страшная буза.
Да, я слышал, Сальвадоре этот Доли
на задах рисует жуткие глаза.

Ах, эти чёрные глаза на Чёрном море,
и эти чёрные тела на берегу...
Я берегу таблетки эти от запора.
Позор агрессору! Повесить на суку!

Ну, будь здоров! Давай, и чтобы без икоты,
чтоб всё нормальненько, чтоб все как у людей.
Чего ты плачешь? Что случилось? Эй, чего ты?!
— Ох, стало жалко сальвадоровых детей...

30 декабря 1982

27. УТРО НОВОГО ГОДА

Опубликовано в литературно-сетевом журнале «Московский BAZAR»

Из дома вышел —
 на какой планете я?
 Утро дня
 такое голубое —
 молиться утру
 хочется —
 слов не знаю.
 Деревья —
 все
 поголовно
 уже молятся,
 заломили руки в экстазе
 с лицом
 таким просветлённым,
 что его уже и не видно —
 только руки танцуют.
 И даже чья-то могучая дача
 с мансардами для стихов,
 с этажеркой окон
 имеет стены
 наивно розовые.
 Снег
 на солнце замешанный круто
 искрится и шипит
 бродит и бодрит —
 наклонись, зачерпни и выпей! —
 прими причастие.
 К лику солнца лицом повернись —
 полнеба света!
 Зажмурься —
 круг пылающий кожей чувствуется.
 Господи!
 На какой планете я?
 себя не знаю!

1 января 1983

28. НО ВСЁ ЖЕ СКАЧУТ РЫЦАРИ

Но всё же скачут рыцари
с опущенным забралом
с копьём наперевес,
на бой готовый правый
и праведную месть,
за честь всех леди мира,
во славу Короля!
Как роботы Азимова,
не знающие зла,
покорны лишь Закону они
Круглого Стола.
На вечном поле брани
они за нас за всех
не знают колебаний
и веруют в успех!

4 января 1983

29. ДЕРЕВЬЯ В ОТТЕПЕЛЬ

Дубы темнеют потными боками,
и ель испачкана смолой.
Берёз промокшие бумаги
висят меж небом и землёй.

8 января 1983

30. КТО-ТО УТРОМ ВЫНУЛ НОЖ

Кто-то утром вынул нож,
разбросал горстями дождь,
небо выскоблил до блеска,
и за лес закинул леску,
наживив на свой крючок
тёмной тучки червячок.
И теперь сидит и ждёт,
когда солнышко взойдёт.

8 января 1983

31. ГОРОД И НЕБО

Опубликовано в книге «Ритуальные числа»

Два великана
тысячеглазых,
руками упёршись в плечи,
друг другу смотрели в очи.
И это казалось навечно.
Но ближе к полуночи
первый из них,
не выдержав, смежил веки,
забывшись в глубоком сне.
И снилось ему до рассвета,
что долго другой великан
над миром безмолвно летал,
сверкая бессонно
тысячью узких глаз,
всё время навстречу
верхнему ветру,
гнавшему ветхие тучи...

8 января 1983

32. МЕДЛЕННЫЙ ТАНЕЦ

Пойдем станцуем, крошка,
под этот старый блюз.
Прижмись ко мне немножко,
изображая грусть.

Ты покрасней смущённо,
когда волос коснусь
твоих полувлюблённо
под этот старый блюз.

Я здесь немного с ритма
в волнении собьюсь.
Пусть будет старой рифма,
как этот старый блюз.

Закончилась пластинка,
затих наш старый блюз.
Послушай, ты ж была блондинкой!
в тот прошлый раз,
двенадцать лет назад...

11 января 1983

33. АЛЛЕРГИЯ

Сено везут
на грузовике по городу.
От запаха резкого
окна домов
слезятся стеклами
и громко чихают
двери больших подъездов.
Машина петляет
по улицам и переулкам
и запах сушёной травы
вплетается в утренний смог.

15 января 1983

34. БЕЛЫЙ РАССВЕТ

Белый рассвет.
На поляне в лесу
белая лошадь снимает росу.
Лошадь, танцуя, по кругу бежит.
Дядя в ушанке с верёвкой стоит.
"Ай, молодец! Ай, красавца какая!"
Лошадь, наверно, его понимая,
легким копытом траву приминяя,
дальше по кругу бежит.

15 января 1983

35. ТЫСЯЧИ ДЕВУШЕК В ТЫСЯЧЕ ОКОН

Тысячи девушек в тысяче окон
жестом твоим поправляют
тысячи прядей у тысяч висков,
тысячью рук мне приветливо машут,
в тысячецветный уют приглашая,
в дом, который зовётся твоим...

Вот я у тебя.
У окна ты одна.
И прядь единично висит у виска.
И жест уникален.
И голос твой неповторим.

Но ночь распускается тысячью звёзд.
И я уйду по аллее седых фонарей.
Вот я оглянулся — и, черт побери, непонятно!
Опять силуэт твой размножился тысячекратно
и взгляд твой единственный
я не могу различить...

20 января 1983

36. В СУТОЛОКЕ МНЕНИЙ И УЧЕНИЙ

Из цикла " Антивосток "

В сутолоке мнений и учений,
в громожденьи взлётов и падений
есть и это...
Нынче очень модно
Запад одряхлевший презирать,
мудростью Востока упиваясь,
думать, будто что-то понимаешь,
и мосты железные сжигать.
Древней пылью сумрачно дыша,
не иметь в кармане ни гроша,
и, вступив в какое-нибудь братство,
с упоением ночью заниматься
вместо размышлений — медитацией.
Выбрать, наконец, одну из вер,
и на лбу отгиснувши печать,
не желать отныне замечать,
как кривится высохший Вольтер.

5 февраля 1983

37. В ПАРКЕ СНЕГ ХИРУРГИЧЕСКИ ЧИСТ

В парке снег хирургически чист
Пальцы длинных ветвей забинтованы
Восходящего солнца лучи
Растекаются в разные стороны

Я пришёл принимать процедуру
Очищения утренним светом
Леса древняя аппаратура
Включена дуновением ветра.

20 февраля 1983

38. НЕКРАСИВАЯ ДЕВУШКА

Некрасивая девушка
слишком умна
чтобы просто грустить об этом,
выбирает она
изощрённый путь
разоблачения света.
Трезвым взглядом она подмечает
все нелепости нашей жизни
никому ничего не прощает
и ночами себя укоряет
за мечты о прекрасном принце.

20 февраля 1983

39. В ТВОЕЙ НОРЕ ВСЕГДА ТЕПЛО

Опубликовано в книге «Ритуальные числа»

Из цикла " Немного английского "

В твоей норе всегда тепло,
 уют и вкусно пахнет.
В моей норе всегда темно,
 паук в углу - и тот зачахнет.

Ты пригласи меня к себе на чай с вареньем,
А я об этом напишу стихотворенье.

Я напишу его рукою каллиграфа,
И шляпу старую достану из-за шкафа.

И на углу, там, где киоск "Союзпечати",
Куплю букет фиалок и забуду сдачу.

Я у порога постучу три раза тростью,
Меня услышишь — дверь откроется для гостя.

И уходя, я помашу тебе рукою,
И осторожно за собою дверь прикрою.

И под луной туманно-жёлтою и крупной
Я закурю свою прокуренную трубку.

Вслед за луной, такую жёлтою, как булка,
Всю ночь домой буду идти по переулкам.

2 марта 1983

40. В КОНЦЕ ЗИМЫ ПРИ СОЛНЕЧНОЙ ПОГОДЕ

В конце зимы при солнечной погоде
бывает так тоскливо на душе,
что даже лучший в мире чай
не может
дурные тучи разогнать.

Тогда я пью с друзьями просто водку,
и горячусь в ненужном, долгом споре.
А за забором
моя тоска — сиротка:
во взгляде чистом — жалобный укор.

Но ничего! Я скоро лягу спать,
и на полях античного Морфея
её я буду долго утешать,
и может быть
к рассвету отогрею.

8 марта 1983

41. В СТАРОМ ГОРОДЕ

Горбатая улочка с плоскими стенами,
с пристальным взглядом в глазницах домов,
с вечной границей света и тени,
с готическим эхом шагов.

Здесь старый философ глядел из окна,
как рыцарь в доспехах влезал на коня.

Аптекарь в подвале снадобья мешал,
а в доме напротив играли хорал.

Промчались века и рассыпаны в прах
ландскнехт и аптекарь, купец и монах.

На улице старой давно не живут,
по улице старой туристов ведут.

Вот гид торопливый зовёт меня в круг:

"Кучнее, товарищи, станьте вокруг!

Вы видите памятник энного века,
творенье, увы, мастеров неизвестных.

В подвале когда-то работал аптекарь,
а в доме напротив — известный маэстро.

А рядом философ родился и умер.

Товарищи, меньше, пожалуйста, шума!"

Туристы ушли, опускается вечер.

В домах не зажгутся уютные свечи.

Ни звука органа, ни стука подков.

Ложатся на улицу тени домов.

И двери не скрипнут, не стукнет окно.

Холодно, скучно, темно.

Схожу-ка я лучше в кино!

3 апреля 1983

42. ПРОЩАНИЕ В КАФЕ

Опубликовано в книге «Ритуальные числа»

Я ем апельсин
 И пью красное вино
 Ты сидишь напротив
 Мы молчим потому что играет музыка
 Твои волосы отросли до плеч и завиты в кольца
 Твои губы накрашены
 На твоём пальце сверкает кольцо
 с сердоликом с сердоликом
 Я ем апельсин и пью красное вино
 А за окном вечер вечер вечер
 В твоей руке сигарета
 И синяя струйка дыма поднимается к потолку
 У твоих глаз морщинки
 Твое платье подобрано тщательно
 синего синего цвета
 Я ем апельсин и пью красное вино
 А за окном вечер вечер вечер
 Ты склонила голову набок
 В твоей сумочке ключ от квартиры
 В твоей квартире уютно и мягко лежат подушки
 И шотландский плед
 в жёлтую жёлтую клетку
 Я ем апельсин и пью красное вино
 А за окном вечер вечер вечер
 Играет музыка
 Люди танцуют
 Твои глаза за ресницами как за бойницами
 И гладкая кожа рук и гладкая кожа шеи
 скрываются за рукавами и воротом платья
 А волосы пахнут всё так же твоими духами
 сиренью сиренью
 Я ем апельсин и пью красное вино
 А за окном вечер вечер вечер
 вечер вечер
 вечер

3 апреля 1983

43. НАШИ ПИСЬМА

Наши письма как большие пузыри надутые дыханием горячим плывут по небу дня покачиваясь

Толстопузы как богини купающиеся в солнечных лучах визжащие от восторга как розовые поросята — выводок дивный известного хряка Самсона рекордсмена в летах и медалях

Или по небу ночи меж звёздами длинно скользят как тени плащей ниспадающих складками с высоких плеч высоких фигур соприкасающихся головами на краю Вселенной обдумывающих судьбы мира

Да полно!

Наши письма заткнуты зажаты сдавлены и спрессованы в пачках трясущихся в брюхе железном почтового вагона глотающего пыльные дымные дали железных дорог пахнущих смазкой колёс или в крайнем случае в серебристом округлом брюхе крылатого брюхатого лайнера зависшего в облаках неопознанной тарелкой

В дилижансе почтовом гремящем жестяными дверцами как жестяными крыльями качающемся на рессорах как на зелёных холмах раскинутых по сторонам покрытых потёртым ковром луговых цветов

Перетянутые резинкой в кармане курьера зажавшего шпагу между колен ведущего тонкие диалоги с попутными дамами в платьях прошедшей эпохи

Да полно!

Наши письма защиты в скоросшиватель запихнуты на полку между кредитом и дебетом на пожелтевшей бумаге покрытые пылью от которой чихает и кашляет и сморкается в огромный клетчатый носовой платок старик архивариус

И когда он сморкается то снимает очки в круглой железной оправе и не может прочесть без очков ни строчки

Наши письма в бабушкиной шкатулке фальшиво подделанной под старину под эпоху прапрапрабабушки когда в подобных шкатулках хранились

письма с сургучной печатью и большою красивою вязью гусиным пером
изображающей подпись

Наши письма заложены в книги на втором ряду на антресолях "стенки" в
стиле "ретро" засушены между страницами как лепестки васильков
колокольчиков и ромашек и страницы испачканы соком застывшим
причудливой кляксой

Да полно!

Наши письма запущены в мусоропровод и спирально спикировали
штопором навечно вонзившись меж чёрствою булкой и старой подмёткой
когда-то французских сапог

Наши письма облиты слезами и вздохами слетались медленно к огню
камина и долго горели чернея причудливой тенью дрожа и махая крыльями
белых строк

Наши письма забыты случайно свалились со шкафа при переезде на новую
квартиру и разлетелись по полу опустевшей комнаты с отодранными
обоями свисающими лоскутами со стен как старая кожа пресмыкающегося
внутри которого мы жили

Да полно!

Наши письма невесомы и легки
Как летающие с яблонь лепестки
Опадут они и будет перегной
Ветви яблони склонятся над землёй
Потому что ближе к осени на них
Много яблочек румяных налитых
И зимой когда метели за окном
Я очищу тебе яблоко ножом

О господи!

Наши письма с нас слезают как старая кожа пресмыкающегося покрыты
орнаментом дивным музейной ценности — нынче такие не носят

Наши письма в почтовых ящиках как повестки с надписью "Явка
обязательна!"

Наши письма живущие самостоятельно в эпоху телефона и телеграфа
которые есть средство коммуникации тогда как письма есть жанр — они
путешествуют и при наличии марок могут объехать весь свет вместо нас

Наши письма написаны и отправлены а мы остаёмся и получаем чужие
письма отправители которых занимаются неизвестно чем когда мы читаем
их письма

Мы истлеем а письма наши останутся пожелтеют от времени и станут
хрупкими тогда как нас вовсе не будет

Наши письма...

10 апреля 1983